

— Ты помнишь то обещание, которое ты мне дал несколько дней назад, верно? После всего этого, всё пройдёт так, как запланировано?

В пятницу Айзава как обычно пошла на свою подработку сразу после того, как попросила сходить с ней в любовный отель. Но после этого, пока мы не разошлись по домам, я успел поговорить и с Синономэ.

— Я помню. Ты зарезервировала комнату в отеле, но в обмен на это я должен буду пойти с тобой на свидание после выполнения просьбы Айзавы, верно?

— Только не на свидание. Так как ты — мой питомец, то правильнее назвать это «прогулкой»?

— Парень и девушка, обедающие вместе — всё же это свидание? Более того, я говорил это много раз, я — человек.

— Прогулка!

Прямо перед моими глазами её лицо с резким выражением, как будто говорящее «НЕТ».

«Почему же ты столь серьёзна? Ты заставляешь меня смущаться...»

— Ясно, ясно. Прогулка, так прогулка, ладно.

— А? Уфу-фу, тупоголовое животное, как ты, всё же может запомнить слова своего хозяина. Хорошо...

«Наверное, это и есть "кнут и пряник", как она сказала недавно?»

Синономэ с нежностью легко гладит мою голову.

«И, полагаю, я впервые вижу, как она бормочет слова с подобным радостным лицом...»

— Из-за сегодняшней нашей прогулки я тщательно выбирала наряд. Как тебе, я выгляжу прекраснее обычного?

— Эй, ты в действительности слишком близко, поэтому я не знаю...

— Тогда, как насчёт этого?

Синономэ отклоняется назад, и слегка приподнимает оба края юбки.

Несомненно, её макияж очень напоминает тот, что делают, когда отправляются на вечеринку. В дополнение к её белой, как снег, коже, её щёки окрашены в алый цвет, что делает её красивое лицо ещё прекрасней.

— Чтобы быть подходящей тебе хозяйкой, я трачу больше времени на подготовку, чем обычно. И даже в западной одежде, я выбираю что-то роскошное, но не такое яркое, как то, что тебе особенно нравится...

Словно ожидая услышать мои мысли на этот счёт, она смотрит на меня с выжидающими глазами. Хотя Синономэ обычно выглядит очень взрослой, но в данный момент я чувствую невинность молодой девушки, исходящую от неё.

— Фу-фу... ну-у, выглядишь неплохо...

Сегодня Синономэ действительно красива. Но я смущён и не могу честно похвалить её.

Синономэ протягивает руку, словно чтобы ущипнуть мою щеку. Но вместо этого она очень нежно гладит её.

— Ты действительно безнадёжный человек. Но ничего страшного, сегодня особенный день, поэтому я разрешаю тебе быть таким...

«Обычно вскоре после такого отношения ко мне она переходит в режим издёвок и угнетения. Но неужели Синономэ сегодня в хорошем настроении? Может быть, это трудно представить, но неужто она с нетерпением ждёт свидания со мной?»

— Мой любимый первоклассный ресторан уже зарезервирован на вечер пятницы. Я позабочусь обо всех тратах. Ты можешь поужинать всем, чем захочешь.

— Ты кажешься дьявольски заботливой в отношении меня...

— Разумеется. В конце концов это наша с тобой долгожданная прогулка... — Шепчет сладким голосом Синономэ и счастливо улыбается, неотрывно смотря на меня.

«Но это всего лишь игра. Меня не обманут. Синономэ сказала, что она будет обучать меня тому, чтобы я всегда был рядом с ней. Поэтому её цель — заманить меня сладким пряником».

Затем, словно вдруг вспомнив что-то, Синономэ снова приближает своё лицо к моему.

— Это напоминает мне, что тебя поцеловала Такатора-сан, верно? В тот момент я почему-то ощутила гнев, чего со мной не было последние несколько лет...

«Эй, ты правда рассердилась за тот случай в аудиовизуальную комнату, не так ли?»

— Необходимо тебя очистить.

— Э? ...Эй, что ты делаешь???

Синономэ зачёсывает волосы за ухо, закрывает глаза и приближает губы, я же ложу обе руки на её плечи, чтобы остановить её.

Синономэ медленно открывает глаза и обиженно улыбается.

— Я должна заполучить себе такой образец непреклонного, верного своим убеждениям человека. Но если вещь, которую ты хочешь приобрести, становится грязной — это неприятно, не так ли? Поэтому я должна очистить тебя вот так...

— Подожди, подожди, подожди! Такой поцелуй по такой простой причине?!

— Всё в порядке. Я сделаю его в ту щеку, что и Такатора-сан... — Говоря это, Синономэ толкает меня обеими руками и прижимает к кровати.

— Вот так, тебе не убежать...

И в тот момент, когда губы с тонким слоем розовой помады собираются коснуться моей щеке, я сказал:

— Э? Эй, ты это слышала?

— Уфу-фу, бесполезно пытаться меня обмануть...

— Эй, это не так.

Я внимательно вслушиваюсь ещё раз. Затем я отчётливо слышу звуки рыданий из ванной.

«Может быть, Айзава ударилась там и поэтому плачет? Но, может быть, причина иная».

Этот печальный тон звучал так, словно у неё был большой груз на сердце, и постепенно становился всё громче. И тогда я всё понимаю.

«Айзава, не говорите мне, что она...»

— Синономэ, немного отодвинься!

— Твои слова — бесполезны. Я так легко не отстану.

— Слушай, я же сказал тебе отойти в сторону!

— Ой?!.

Я хватаю её блузку в области солнечного сплетения и решительно отбрасываю её стройное тело в сторону.

— ...Ч-что ты делаешь?

Держась за своё плечо, Синономэ слегка приподнимается. Но, не обращая внимания на это, я спешу в ванную.

— Айзава!!!

Я открываю настежь дверь в комнату для переодевания, там, как и ожидалось, Айзава сидит на полу всё ещё в своей повседневной одежде.

— Хья... э... я... Икуно...

Глаза Айзава красные, а щёки в слезах, она поворачивается ко мне, обняв руками своё стройное дрожащее тело. Глядя на неё, я сильно злюсь на себя, и всё моё тело становится горячим.

«Я должен был подумать об этом раньше. Айзава — невинная девушка, которая не может даже держаться за руки с посторонним. Я должен был это предвидеть. Глаза Айзавы наполнились слезами только потому, что я случайно коснулся её груди.

Но ничего не поделаешь с тем фактом, что она не любит отступать, особенно в моменты, когда кто-то сомневается в её хвастовстве, и из-за этого ей приходится лгать. Я должен был понять с самого начала, что такая просьба была невозможна, и всё же ...

Конечно, в то время, когда мы вошли в комнату, Айзава, должно быть, уже подумала о том, чтобы отменить просьбу. Но Синономэ специально зарезервировала комнату. Я также пришёл сюда в свой выходной. Поэтому добрая Айзава беспокоилась о наших усилиях, и не смогла этого сделать.

...И всё же я по отношению к Айзава...

Я всерьёз воспринял слова сестрички Тэн, засомневавшись в том, была ли Айзава крайне опасной стервой или нет, забыв, как Айзава сделала всё возможное ради Литературного клуба. Почему я был не в состоянии признать, что Айзава — невинная хорошая девушка?»

— ...Пошли по домам, Айзава.

— А? Э... эм... но... ради меня... Икуно...

— Не беспокойтесь об этом, тебе не нужно ни о чём думать! Просто положишься на меня.

Я беру Айзаву за руку и возвращаюсь в комнату. Видя Айзаву в слезах, Синономэ не может сказать и слова и замирает на месте. Я быстро собираю вещи и иду к выходу с Айзавой.

— Синономэ, просьба отменяется. Я провожу Айзаву к её дому... Увидимся позже.

Моя голова всё ещё не может нормально работать, потому что меня переполняет гнев на самого себя, поэтому я больше ничего не говорю и покидаю комнату с Айзавой.

Оглядываясь назад в последний раз, я вижу, что Синономэ стоит в центре комнаты и смотрит в пол. Воротник её аккуратной и элегантной блузки страшно разорван из-за моего жестокого обращения с ней, и теперь одно плечо оголено.

Когда мы выходим из отеля, уже около полвосьмого вечера, и на улице темно. Мы идём к ближайшей станции метро. Нам в одну сторону, поэтому мы ждём поезд на одной платформе. Но Айзава не перестаёт плакать. Сейчас она плачет, потому что чувствует себя виноватой по отношению ко мне и Синономэ.

Я не могу позволить Айзава, которая продолжает плакать, идти домой одной, и в конце концов мы идём в парк возле дома Айзавы, и я остаюсь рядом с ней, пока она не перестаёт плакать. В итоге веки Айзавы опухли, она много раз благодарит меня и извиняется.

Впоследствии я весь путь домой винил себя в том, что я сильно сомневался в Айзава. Из-за этого, хотя я спокойно дошёл до станции метро, я в итоге потерялся, и вернулся домой за полночь.

У входа на полу сидела Шартэ в пижаме, обхватив свои колени, и тихо сопела, заснув в ожидании моего возвращения. Я взял Шартэ на руки, и, стараясь не разбудить её, отнёс в её комнату. Чувствуя себя ужасно уставшим, я даже не стал переодеваться, а сразу упал на кровать и меня накрыла дремота. Перед тем как я окунулся в сон, я почувствовал, что забыл о чём-то, но не смог вспомнить.

На следующий день я прихожу в школу и едва могу сосредоточиться из-за вчерашней усталости.

— Хм?

Настроение в классе несколько необычное. И странно, что Хираги-сенсэй ещё не пришла. Обычно она стояла за учительским столом за минуту до звонка и улыбалась.

Я подхожу к своему месту возле окна. Газетный клуб, кажется, раздавал свои газеты, и все в моём классе шумели о чём-то, что было в этом выпуске.

«А? Интересно, что Айзава и Синономэ сегодня не пришли в школу. Айзава может опаздывать, это понятно, если она думает о вчерашнем дне и слишком стыдится встретиться со мной, но очень странно видеть, как старательная Синономэ опаздывает...»

20 минут ожидания. Хираги-сэнсэй в своём привычном зелёном джерси входит в класс, и её волосы пепельного цвета качаются в такт её движениям. Однако она не улыбается, как обычно, напротив, лицо сэнсэя ужасно мрачно.

У меня появляется плохое предчувствие, когда все в классе ведут себя странно и ждут, что скажет Хираги-сэнсэй. И тогда она объявляет всем:

— Айзаву Манаху решено исключить из школы...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/9797/209989>